

Глава 16. Попытка убийства, подозреваемый — убийца Я увидела Цзян Чжиин, стоявшую у кровати Фэн Баочжи. Её правая рука была поднята высоко, указательный палец цеплялся за новую ярко-красную веревочку, на конце которой висел белый нефритовый кулон в форме лотоса. Видимо, она спешила, и кулон все еще раскачивался. Но это не помешало семье Тан и Цзян Шисюню распознать в нем тот самый кулон, который Цзян Чжиин носила с детства. Веребочка была стерта многолетней ноской до темно-красного цвета, и как Цзян Шисюнь, так и семья Тан, помнили это как родную. Но сейчас красная нить на кулоне была ярко-алой, абсолютно новой. И больше всего — этот кулон был найден Цзян Чжиин на кровати Фэн Баочжи! Не так давно она упорно отрицала, что прячет его! Увидев кулон, так ярко свисающий с пальца Цзян Чжиин, лица троих членов семьи Фэн скривились, словно они проглотили мух, — насколько отвратительным было их выражение. Цзян Чжиин заметила это. В сердце её зашевелилась триумфальная усмешка, а затем она звонко крикнула: "Папа, смотри, я нашла! Я говорила, что она прячет, а она все отрицала! Папа, она лгала!" Цзян Шисюнь быстро взглянул на Фэн Баочжи, увидев ее искаженное лицо, его взгляд стал холодным. Но он не стал смотреть на нее. Он подошел ближе и обнял Цзян Чжиин: "Хорошо, папа понял". Сяо Бинцин, видя, что ситуация принимает нежелательный оборот, поспешила вмешаться: "Товарищ Цзян, здесь явно какое-то недоразумение". "Сяо Чжицин, кулон был найден у вас дома. Хотя он ничего не стоит, это подарок к первому дню рождения Жужу от её деда. Она носила его с самого детства, это память о старике. Кроме того, Жужу была толкнута в озеро Фэн Инцзюнем и чуть не утонула. Вы же в старших классах, должны понимать, что это такое. Фэн Инцзюнь нарочно причинил ей вред, и если бы Жужу не повезло, и её бы не спасли, ее бы уже не было. Я уже доложил об этом в полицию. Если есть недоразумения, можете объясниться с ними". В душе Цзян Шисюнь усмехнулся: его дочь чуть не погибла, произошло такое страшное событие, как он мог просто так отпустить Фэн Эргоу? Тем более, кулон, который носила Жужу, был семейной ценностью их рода Цзян, вырезанный из высококачественного белого нефрита. Просто сейчас ситуация была напряженная, нефрит уже не ценился так высоко, и Цзян Шисюнь боялся неприятностей, поэтому нарочно сказал, что он никуда не годится. Услышав о заявлении в полицию, Сяо Бинцин снова изменилась в лице. Она разинула рот, чтобы заступиться. Фэн Эргоу был так напуган, что побледнел и крикнул без убеждения: "Это же я, Цзян! Я ничего ей не делал, я просто украл куриную ножку! Ну и что, заплачу за это". В это время подросли члены семьи Фэн, услышавшие шум. Узнав, что Цзян Шисюнь уже обратился в полицию, мать Фэн Эргоу, Ли Хэуа, начала вопить. В итоге, она всего лишь успела два раза взвыть, когда подъехали полицейские, получившие вызов. Их было всего двое. Вел их Тан Синхуа, который уже на пути успел расспросить о подробностях. По приезду в дом Фэн они увидели, как много людей собралось поглазеть на происходящее. Тан Синхуа несколько раз громко крикнул, прося расступиться, чтобы он смог провести полицейских внутрь. Ли Хэуа вопила очень громко, но, увидев полицейского в форме, она так перепугалась, что будто окаменела и, дрожа, спряталась за Фэн Юнцзином. Фэн Юнцзинь был вынужден скрепя сердце поприветствовать: "Товарищ милиционер, что случилось?" Тан Синхуа взял на себя инициативу: "Я написал заявление. Ваш Фэн Эргоу нарочно толкнул четырехлетнего ребенка в озеро и оставил ее там, она чуть не утонула. Это похоже на покушение на убийство, и это нужно расследовать серьезно!"